

ТЕМА МАТЕРИНСТВА И ОТЦОВСТВА В 21 ВЕКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ МАШИ ТРАУБ «ПЛОХАЯ МАТЬ»)

Муродова Дилдора Арабовна

Преподаватель русского языка и литературы кафедры «История и филология»

Азиатский Международный Университет Бухара, Узбекистан

murodovadildoraarabovna@oxu.uz

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11502636>

Аннотация. В статье рассматривается современный взгляд автора на материнство и отцовство, автор расширяет наше представление о женщине-матери, заставляя читателя искать новые ассоциации, а в некоторых случаях, формируя образы, противоположные традиционным.

Ключевые слова: материнство, отец, плохая мать, любовь, забота, ребёнок, образ, страдание.

THE TOPIC OF MOTHERHOOD AND FATHERHOOD IN THE 21ST CENTURY
(BASED ON THE STORY “BAD MOTHER” BY MASHA TRAUB)

Abstract. The article examines the author's modern view of motherhood and fatherhood, the author expands our understanding of a mother woman, forcing the reader to look for new associations, and in some cases, forming images that are the opposite of traditional ones.

Key words: motherhood, father, bad mother, love, care, child, image, suffering.

Тема материнства в русской литературе никогда не теряла своей актуальности, однако от однозначного восхваления матери, восхищения ею и преклонения перед ней ракурс представления этой роли в произведениях, написанных на рубеже XX–XXI вв., сместился к воссозданию многообразия вариантов. Материнство – одна из ипостасей женственности, равно как отцовство – мужественности. Гармоничное существование личности предполагает адекватное исполнение различных социальных ролей, своевременный, быстрый и легкий переход от одной к другой, способность совмещать их, избегая конфликтов между ними. Нас заинтересовали художественные произведения, содержащие в своем названии слово «мать». Образовался следующий список, который, естественно, можно дополнить: Ю. Бондарев «Мать» (рассказ, 1954 год написания), Я. Смеляков «Мама» (стихотворение, 1938 год опубликования) В. Вересаев «Мать» (рассказ, 1902 год написания), С. Есенин «Письмо к матери» (стихотворение, 1924 год написания), В. Закруткин «Матерь человеческая» (роман, 1975 год написания), Ю. Яковлев «Мама»

(рассказ), М. Трауб «Плохая мать» (роман, 2010 год выхода), К. Шпиллер «Мама, не читай!» (2010 год выхода) Г. Щербакова «Дочки, матери, птицы и острова» (рассказ, 1996 год написания). Даже названия произведений отражают факт неоднозначного представления материнства в творчестве современных российских авторов, т. к. ранее заглавия в абсолютном большинстве случаев были единообразны и состояли из слова мама либо мать.

В статье мы решили подробно остановиться на повести М. Трауб «Плохая мать», позволив себе рассмотреть это произведение в качестве 11 модели отражения современной нам действительности, ведь «в художественных произведениях неизменно запечатлеваются (по воле автора или независимо от нее) константы бытия, его фундаментальные свойства» [2], а всё «то в людях, что определяется их полом (мужество, женственность) и возрастом (детство, юность, зрелость, старость)» [2] относится к «вечным темам литературы» [2].

Русские пословицы и поговорки транслируют ценности русской культуры, а именно: безграничную материнскую любовь и заботу (Материнская душа кривая, материнская любовь слепая. Для матери плохих детей не бывает. Материнская забота в огне не горит и в воде не тонет. Материнская ласка конца не знает), жертвенность матери (Ради деток мать готова себя продать) и, как следствие, практически отсутствие плохих матерей (Скверную мать трудно отыскать). Современная проза, как женская, так и мужская, не всегда солидарна с данными постулатами: «Есть люди, у которых нет музыкального слуха или напрочь отсутствует умение решать математические задачи, но они ведь не виноваты в этом. А некоторые женщины от природы лишены чувств к своему ребенку, но разве можно упрекать их за это? Это не их вина, а их беда...» (Олег Рой «Нелепая привычка жить»).

Современный автор расширяет наше представление о женщине-матери, заставляя читателя искать новые ассоциации, а в некоторых случаях, формируя образы, противоположные традиционным. Роман М. Трауб позволяет читателю обратить внимание на некоторые важнейшие процессы, происходящие в современном обществе. Во-первых, это трансформация мужской и женской роли, начиная от их совмещения в одном герое или героине до обмена ими между персонажами разного пола. Тот факт, что мужчина выполняет не свои обязанности, может быть продемонстрирован как во внешнем виде героя, так и в поведении, и в попытках полностью либо частично исполнять роль, не соответствующую его полу: « – Ну что? Что ты на меня уставилась? Да, я старый и страшный, – прикрикнул он, – как там Мария? – Замуж вышла, – ответила мама. Александр Маркович сел на стульчик в прихожей. – Судя по твоему тону, не за Георгия, – совсем по-бабьи ахнул он. – Не за него, – кивнула мама»; « – Я думал, он к матери поедет, а Гошенька... отказался. У него же даже девушки нет... Ольгуша, умоляю, смотри, чтобы он не наделал

глупостей. Александр Маркович сказал это так, как говорят мамы о своих малышах, – как будто он боялся, что Гоша потянет в рот какую-нибудь гадость...»; «Он страдает оттого, что не может лактировать, и на время кормления вынужден выпускать дочь из рук»; « – Я думал, он приедет учиться к тебе, у него все будет... не так, как у нас. Мы бы ему помогли, подсказали... [муж] – Он в любом случае может сюда приехать. [жена] – Да, ты права. Просто это такой удар. Плохая из меня вышла мать. [муж] – Ты хороший отец. Самый лучший. [жена]». В последую- 12 щих поколениях эта тенденция усугубляется: «От матери Гоша перенял не только «девичью» внешность, но и женский характер. А точнее, отсутствие такового»; «Гоша был ласков, пуглив и впечатлителен, как девочка, о которой так мечтал Александр Маркович»; «Пока увлечения сына были тоже девчачьими»; «Но конечно, он [отец] не хотел вырастить из сына совсем уж девчонку и дарил ему мальчишеские игрушки – машинки и солдатиков. Сын аккуратно складывал игрушки в ящик и забывал о них. Зато, когда соседка принесла ему коробочку бисера, Гоша целый вечер, не поднимая головы, нанизывал бусинки на длинную нитку». Аналогичный процесс наблюдается и у героинь романа. Это может выражаться в совмещении мужских и женских функций, например, по внешнему виду героиня напоминает мужчину: «Она приходила с работы и переодевалась в мужские тренировочные штаны – ядрено-синие, синтетические, со штрипками и дутыми коленками» и также «Мама позвонила в дверь. Ей открыла женщина. Мама ее сразу узнала, а та ее нет. Наташа совершенно не изменилась – с бородой, в синих мужских трениках и ярко-красных резиновых шлепках», однако обязанности выполняет женские: «Наташа мне нравилась. Она была не такая, как все. Наташа готовила еду, стирала, мыла полы. Потом ложилась на диван – отдыхать. Она лежала, водила рукой по обоям и рассматривала потек на потолке или трещину на стене. Это занятие ей не надоедало» либо в склонении кого-то к этому процессу: «А тогда мама сказала: – Ты будешь работать, стоять на своих ногах. Будешь уметь делать все – готовить, вбивать гвозди, выкладывать печку, шить, вязать, клеить обои... Ты будешь уметь зарабатывать. Не будешь ни от кого зависеть». Иногда наблюдается полное отсутствие различий между мужчиной и женщиной «Я дрожащими руками взяла фотографию. Разочарованию моему не было предела. В том месте, на которое показывала мама, стояли две плохо различимые напряженные фигурки, по просьбе фотографа плотно прижавшиеся друг к другу.

Совершенно одинаковые люди, в штанах и блузках, с короткими стрижками. И не понятно, кто из них мужчина, а кто женщина. – А ты справа или слева? – уточнила я. – А? Справа. Кажется. – Мама вглядывалась в снимок и тоже гадала, кто из них кто». Вторая важная социальная установка – отрицание, обесценивание, неприятие некоторых ролей

мужчины или женщины, поощрение одних функций за счёт отказа от других: «Жена хотела сказать что-нибудь едкое в ответ, но благоразумно промолчала. Она больше не была его любимой женщиной. Она была матерью его обожаемого сына»; «От тебя требуется одно – ты будешь искать не мужа, а отца своим будущим детям. Ты выйдешь замуж за мужчину, который будет просить тебя родить ребенка. И будет готов снять с себя последнее исподнее ради вас. И будет смотреть на вас и плакать от счастья. Ты меня поняла?». 13 Третья общественная направленность, отраженная в романе М. Трауб, – частое невыполнение женщиной материнской роли, что раскрывает нежелание героини иметь детей или воспитывать их: «Она боялась испортить голос, фигуру и карьеру. Говорила, что не любит детей и пока не готова к пеленкам»; «– А ваши дети не могут вас забрать? На время хотя бы, – спросила осторожно мама, – может, я им позвоню? – Нет, не надо, – отмахнулась Нонна, – я им не нужна сейчас. А тогда они мне были не нужны. Работа, работа, работа... сама виновата...», либо отсутствие биологической возможности родить, выносить плод: «Ася говорила, что сбежала от публики... Поклонники, читатели, несчастная любовь, разбитые мужские сердца и преданный муж, который требовал жареной курицы и детей. Ася не могла ему дать ни первого, ни второго. Готовить она не умела и рожать не могла. «Пустоцвет», – говорила она о себе. В селе считали, что муж ее бросил именно из-за этого»; «На самом деле мужчина был женат. Детей Бог не дал, а дал Лору [собаку]. Дома жена медленно сходила с ума – от одиночества, невостребованности и тоски – и сводила с ума его»; «– Девочка не захотела расти. Я не знаю почему. Росла, росла в животике и перестала. У нее сердечко перестало биться.– А у взрослых детей так бывает? – испуганно спросила я. – Нет, – улыбнулась Катя. – Ты вырастешь большая и красивая»; «– Она детей не могла иметь. Лечилась, чего только не испробовала – к камням прикладывалась, к источникам целебным ездила. Все без толку, – отвечала хоровичка». Четвёртая тенденция – распространённый конфликт между ролью деловой женщины и ролью матери либо бабушки: «...Мама была вынуждена выживать в столице. Две работы, дежурства... – Помоги мне! Приезжай, посиди с Машей! – звонила мама бабушке. – Я не могу! Я номер в печать сдаю, а потом уезжаю на два дня на интервью! – кричала, потому что было плохо слышно, ей в ответ бабушка. – Какой номер? Какое интервью? – злилась мама. – Я прошу тебя посидеть с внучкой! Ни о чем не просила!»; «Бабушка, конечно же, не бросила работу. Я путалась под ногами или в редакции, или в типографии. Иногда она забрасывала меня в расположенную рядом с редакцией парикмахерскую, где работал Казбек, Казик. Ее давний, еще с войны, друг»; «Бабушка тогда сделала то, чего не делала никогда, – пошла наперекор принципам и воспользовалась своими многочисленными связями ради того, чтобы достать

путевку в такое место, где дети ходят в школу, за ними присматривают, кормят и занимают их досуг. Место, куда можно отправить ребенка на подольше, чтобы не мешал взрослым разбираться с работами и личной жизнью». Пятая общественная устремленность – сохранение традиционных ролей матери и отца: «Это совершенное, абсолютное счастье.

Только сейчас я понемногу прихожу в себя и не боюсь его спугнуть, готова им делиться. Мне нравится быть мамой. Просто мамой. Я хочу быть хорошей, 14 самой лучшей. Очень стараюсь»; «Начальник уже имел и мальчика, и девочку – от законной супруги – и больше никого не хотел. Если честно, то очень не хотел, поскольку отцовство не доставляло ему никакого удовольствия. Сын без конца клянчил деньги, дочь недавно обнаружилась в «плохой» компании». Символично, что роман, описывающий вариативность материнской и отцовской функций, заканчивается монологом любящей матери. Героиня собирается воспитать сильную дочь, однако мечтает, чтобы та смогла быть слабой: «Я прошу для своей дочери только одного. Чтобы судьба позволила ей быть слабой женщиной, которая будет все уметь, но ей никогда не придется этим воспользоваться. Женщиной, которая сможет позволить себе просто быть любимой женой. А я буду самой лучшей мамой на свете, чтобы все это сбылось».

REFERENCES

1. Алешина Л. С. Ленинград и окрестности: справ.-путеводитель / Л. С. Алешина. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Искусство ; 2020. — 479 с.
2. Вакуленко Л. С. Воспитание и обучение студентов с нарушениями речи. Психология студентов с нарушениями речи : учеб.-метод. пособие /
3. Трауб М. «Плохая мать». URL: <http://e-libra.ru/read/221857-ploxaya-mat.html>
4. Murodova, D. (2023). MATERNAL IMAGE IN MODERN UZBEK PROSE. *Modern Science and Research*, 2(12), 654-658.
5. Arabovna, M. D. (2023). MATERNAL IMAGE IN MODERN UZBEK PROSE. *International Journal Of Literature And Languages*, 3(12), 28-33.
6. Arabovna, M. D. (2023). THE THEME OF MOTHERHOOD IN “WOMEN'S PROSE” BY MASHA TRAUB. *International Journal Of Literature And Languages*, 3(12), 34-38.
7. Murodova, D. (2024). MATERNAL IMAGE IN “WOMEN’S PROSE” BY MASHA TRAUB. *Modern Science and Research*, 3(1), 157–163. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/27859>
8. Муродова, Д. А. (2023). ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ГЕРОИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

9. Murodova, D. (2023). FICTIONAL HEROES IN MODERN RUSSIAN LITERATURE. *Modern Science and Research*, 2(9), 112–114. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/23907>
10. Муродова, Д. А. (2023). ЖЕНСКАЯ ПРОЗА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.
11. Муродова, Д. А. (2023). ПОНЯТИЕ СЛОВ «ЩЕДРОСТЬ И ТРУСОСТЬ» В ЛАКСКОМ ЯЗЫКАХ.
12. Murodova, D. (2023). ARABIC WORDS USED IN MODERN RUSSIAN. *Modern Science and Research*, 2(4), 576–578. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/19400>
13. Муродова, Д. А. (2023). МАТЕРИНСКИЙ ОБРАЗ В СОВРЕМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ ПРОЗЕ.
14. Murodova, D. (2024). AN ARTISTIC IMAGE IN UZBEK “WOMEN’S PROSE” BASED ON THE STORIES OF ZULFIYA KUROLBA KIZI. *Modern Science and Research*, 3(2), 1172–1177. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/29788>
15. Murodova, D. (2024). «СОВРЕМЕННАЯ МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ» В ПРОЗЕ МАРИИ ТАРУБ. *Modern Science and Research*, 3(2), 43–50. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/30438>
16. Хасанова Шахноза Баходировна. (2023). РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СИСТЕМНЫХ ОТНОШЕНИЙ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ. *International journal of education, social science & humanities. finland academic research science publishers*, 11(4), 1220–1226. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7847968>
17. Xasanova, S. (2023). STRUCTURAL – SEMANTIC CHARACTERISTICS OF PROVERBS. *Modern Science and Research*, 2(12), 619–625. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/27109>
18. Nigmatova Gulnoz Khamidovna, & Khasanova Shakhnoza Bakhodirovna. (2022). System Relations in the Vocabulary of the Russian Language. *Global Scientific Review*, 3, 44–48. Retrieved from <https://www.scienticreview.com/index.php/gsr/article/view/22>
19. Shaxnoza Baxadirovna, X. (2023). PROVERBS IN THE LEXICOGRAPHICAL ASPECT. *International Journal of Formal Education*, 2(12), 429–437. Retrieved from <http://journals.academiczone.net/index.php/ijfe/article/view/1771>

20. Xasanova, S. (2024). DIFFERENCE BETWEEN PROVERB AND SAYING. *Modern Science and Research*, 3(1), 140–147. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/27853>
21. Xasanova, S. (2024). NAMES OF PERSONS IN RUSSIAN, UZBEK PROVERBS AND SAYINGS. *Modern Science and Research*, 3(2), 425–435. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/29049>
22. Хасанова, Ш. Б. (2023). ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЛЕКСИКИ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ. *Modern Science and Research*, 2(10), 403–408. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/25248>